

Анна Арно

**(НЕ) ФИКТИВНАЯ ЖЕНА
ОФИЦЕРА**

Арно А.

(не) фиктивная жена офицера / Анна Арно – М.: Литнет, 2026. – 228 с.

ISBN 978-5-521-99838-8

«Свадьба отменяется. Не звони мне больше», — такое сообщение мне пришло от жениха накануне росписи. Я примчалась к нему разбираться. Но встретил меня только его суровый отец:

— Решила захомутать моего сына из-за ребенка? Когда успели заделать хоть?

— Этот ребенок... моя сестренка. Она сейчас в доме малютки. И мне ее не отдадут. Потому что слишком молодая я. Ни мужа, ни жилплощади. Вот я и попросила... Влада... пожениться, — поднимаю глаза на этого сухаря бесчувственного, и почти не вижу его из-за слез, стоящих в глазах.

— А родители где?

До боли впиваюсь ногтями в ладони:

— Р-разбились. Месяц назад. На м-машине, — цежу сквозь слезы. — Мне очень надо ее забрать. Мы ведь друг для друга единственная семья теперь. Я на все согласна. Даже брачный договор с Владом составили, что я ни на что не претендую... — осекаюсь, потому что Алексей Михалыч вздыхает больно грозно.

— Его здесь нет. Сказал уедет на пару-тройку недель отдохнуть. Как вернется, разберетесь, — отмахивается будто.

— Нет-нет-нет! — совсем забывшись ловлю огромную мужскую ручищу: — Как же пару-тройку?! Нельзя! Никак нельзя! Говорю же, там на мою Софку уже очередь выстроилась! Отдадут ведь! Мне срочно надо! Помогите, умоляю! — шепчу я, в надежде, что строгий отец сможет вразумит своего сына и вернуть его домой.

Алексей Михалыч смотрит на меня строго долгие секунды, а затем говорит:

— Ладно, поехали.

— Куда?

— Жениться же.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-521-99838-8

© Литнет, 2026
© А. Арно, 2026

Глава 1. Марьяна

«Свадьба отменяется. Не звони мне больше», – телефон едва не вываливается у меня из рук. Но я вовремя одергиваю себя. Это шутка. Точно шутка.

Ну с чего бы Влад стал бросать меня – да еще и вот так, по смс? Такое только в кино встретишь.

Правда ведь?

Пытаюсь набрать его номер, но пальцы не слушаются и всё время попадают не туда.

Наконец справляюсь с собой, дрожащими руками нажимаю кнопку вызова и прикладываю телефон к уху.

Слушаю бесконечно длинные гудки. Я его убью. Клянусь.

Хуже шутку сложно придумать.

Ведь он знает, как важна для меня наша свадьба. Знает, через что я прошла за последний месяц.

И как можно – как можно! – после всего так жестоко шутить?!

Гудки продолжают резать слух, и я начинаю понимать: он не собирается брать трубку.

Ну что ж, мистер... Шутка затянулась!

Дай только добраться до тебя – придушу, чесслово! Решительно иду к двери.

– Марьяш, ты куда на ночь глядя? – соседка по комнате глядит на меня с недоумением.

– Разобраться с одним юмористом, – цежу я, почти не глядя на неё.

– А плачешь чего? – говорит вдруг. – Со своим мажорчиком, что ли, поссорилась?

Стираю слезы рукавом – сама и не заметила, что плачу:

– Ещё нет, – фыркаю. – Но сейчас точно поссорюсь.

Хватаю только ключи от комнаты – и, как была в домашних тапочках, выбегаю в коридор общежития.

Почти бегу. Размазываю по лицу слёзы. Сердце грохочет так, будто вот-вот разорвётся.

Он ведь не мог всерьёз это написать? Не мог. Влад не такой. Он бы не стал меня предавать. Пошутить – допустим.

Но даже для шутки это слишком. Слишком грубо. Слишком больно. Может, у него кто-то из дружков телефон взял? Решил приколоться? Убью гадов. Тоже мне, нашли развлечение.

– Морозова, уже поздно. Не пушу ж потом! – летит мне вдогонку от вахтёрши, когда я уже выбегаю во входную дверь.

Ничего не отвечаю. Сейчас не до того.

Потом как-нибудь разберусь. Так сказать, все проблемы – по мере поступления.

А сейчас моя проблема – это мой жених. Чтоб его... Ну Влад... Ну погоди у меня.

Даже если это твои дружки так развлекаются – всё равно получишь на орехи. За то, что за телефоном своим не уследил.

Ловлю первое попавшееся такси. Падаю на заднее сиденье. Диктую адрес и откидываю голову на подголовник, молясь, чтобы минуты в дороге пролетели побыстрее. Мне сейчас даже последних денег не жалко, лишь бы побыстрее добраться до этого подлеца. Мне не терпится – просто невыносимо хочется – глянуть в глаза этому...

У меня уже заканчиваются цензурные эпитеты, чтобы описать, как я сейчас на него зла.

Ладно бы, если дело было только в наших отношениях. Но он же прекрасно знает, что от нашего брака буквально зависит одна маленькая жизнь. И он просто не имеет права так поступить!

Глотаю слёзы, пытаюсь найти хоть какое-то оправдание своему Владику. Но любой аргумент в его пользу разбивается о здравый смысл. И о банальную человечность.

Да если бы у меня не было столь острых обстоятельств – я бы, по меньшей мере, до окончания универа и не собиралась бы выходить

замуж. Как бы я его ни любила. Однако я всегда считала, что с подобным вопросом торопиться не стоит.

Но, как говорила моя бабушка: человек предполагает, а Бог располагает. Поэтому всё в моей жизни внезапно пошло не по плану.

И теперь, мало того, что я – будучи студенткой-второкурсницей – вынуждена выйти замуж. Так я ещё и будучи всё той же студенткой-второкурсницей – вынуждена стать мамой.

Такси и правда доезжает на удивление быстро. Должно быть, благодаря тому, что уже поздновато – пробок нет.

Расплатившись с таксистом, бегу по подъездной дорожке к шикарному дому, где живёт Влад.

Каждый раз, при взгляде на этот огромный дом у меня ёкает сердце. Всё потому, что я до сих пор чувствую себя недостойной находиться в этом месте. И теперь становится страшно, что Влад это тоже понял. И решил избавиться от меня...

Ну почему именно сейчас? Неужели он испугался свадьбы?

Я ведь даже пообещала, что мне от него ничего не нужно. Мы даже уже составили брачный договор, который я была готова подписать не читая – лишь бы он не принял меня за какую-то золотоискательницу, которая решила пожить деньгами его состоятельного отца.

По сути, всё, что мне было от него нужно – это штамп в паспорте. И любовь.

Но после его сообщения... Я начинаю сомневаться, что он вообще когда-либо меня любил.

А может, девчонки из группы были правы? Когда смеялись надо мной и говорили, что я дурочка, раз верю в историю Золушки, где мажор влюбился в нищенку.

Однако я не верила им. Влад ведь даже домой меня приводил. И со своим строгим отцом познакомил. Сказал, что я первая, кого отец одобрил.

Хотя лично я бы так не сказала.

Смотрит он на меня при каждой встрече не очень-то одобрительно. Будто на дух не переваривает, но терпит – ради сына.

Я пыталась обсуждать это с Владиком, но он сказал, что его отец на всех так смотрит.

Вояка же. Никому не доверяет. Особенно бабам. Видимо, поэтому меняет их как перчатки.

Ни разу ещё не видела его с одной дважды. И все как на подбор модели.

Где он только успевает находить их между своими бесконечными командировками?

Не то чтобы мне было дело... Просто я на фоне этих моделек вечно чувствую себя ущербной. Как бы ни нарядилась.

А Влад ведь тоже их видит. И сравнивает. И сравнение там явно не в мою пользу.

Они все такие... фигуристые. А я на их фоне – плоская доска. Ещё и ростом не вышла.

Может, он потому и решил меня отшить? Понял, что я ни по одному из критериев не дотягиваю до его уровня? Ни благосостоянием, ни ростом, ни фигурой.

И теперь папенька выдаст моему Владику одну из своих моделек – и будут они жить, горя не зная.

А я тем временем...

– Здравсте, вы к кому? – тормозит меня мужик у ворот.

– Так это... к Владу же, – запыхавшись, говорю я. – Я его девушка. Вы же меня знаете. Я тут часто бываю.

– Знаем, – кивает охранник. – Но с сегодняшнего дня вас пускать не велено.

– Ч-что?. – у меня просто земля из-под ног уходит. Я вцепляюсь пальцами в кованые ворота, чтобы удержать равновесие. – Как – не велено? Я же... Мы.....не могу поверить в то, что всё это правда. Значит, он не пошутил.

Он действительно бросил меня... смс-кой. У меня в голове не

укладывается.

И, наверное, если бы дело касалось только меня одной – я бы поберегла свою гордость, развернулась бы и молча ушла.

Но от этого подлеца зависит маленькая жизнь.

– Подождите, – выдыхаю я шокированно. – Пустите меня. Последний раз. Обещаю, я только поговорю с ним – и уйду.

– Мне очень жаль, но я не имею права, – охранник будто каменный. Ни капли сочувствия. Только протокольно вежливое сожаление.

– Вы не понимаете, – всхлипываю я, снова вытирая рукавом слёзы. – Это вопрос жизни и смерти. Честное слово, это очень важно. Спасите... умоляю...

– Это вы не понимаете, – вздыхает он, – если я вас пущу, меня уволят. Всё очень серьёзно.

Я продолжаю уговаривать охранника, вцепившись в прутья ворот, почти умоляю, когда он вдруг вытягивается по стойке «смирно».

А я слышу, как сзади к нам подкатывается машина.

Оборачиваюсь. Огромный чёрный внедорожник плавно тормозит у ворот. Я не знаю наверняка, но догадываюсь – это машина отца Влада.

Ворота тут же приходят в движение, охранник отвлекается, и я, не теряя ни секунды, юркаю внутрь – прямо вслед за въезжающей машиной.

– А ну стой! – летит мне в спину окрик охранника, когда он замечает моё вторжение. – Стой, говорю! Совсем чокнутая?! Я ж сейчас полицию вызову и в кутузку тебя отправлю!

Но я бегу. Что есть мочи.

Меня не остановит ни приближающиеся сзади тяжёлые шаги, ни остановившаяся у дома машина, ни страх. Мне только надо найти этого козла. И женить его на себе.

Мне больше ничего от него не надо. Никаких отношений, никакой любви. Просто штамп в паспорте!

Он не может вот так кинуть меня в последний момент. Он не

имеет на это права. Не сейчас.

До дома остаётся всего несколько метров, когда меня грубо одёргивает за руку охранник:

– Вообще что ли больная на голову?! Я тебе сказала – нельзя! Куда побежала?!

– Послушайте! Я только с Владом поговорю и уйду! – молитвенно заверяю я. – Честно-честно! Мне просто правда очень надо! От него всё зависит! Он не может вот так отвернуться от меня! Даже если со мной может – то хотя бы ребёнка пусть пожалеет!

– Что ты несёшь?! Какого ребёнка?! – цедит секьюрити, волоча меня обратно к воротам.

– Я вас умоляю, – шепчу, цепляясь за его рукав. – Просто дайте мне поговорить...

– Ваня! – грохочет за моей спиной знакомый голос. – А ну стой. Что у вас там?

Охранник моментально замирает и поворачивается к хозяину:

– Да ничего серьёзного, Алексей Михалыч. Девушка сына вашего. А он велел её не впускать больше. Видимо, поругались...

– Вовсе мы не ругались! – срываюсь на крик. – И я не девушка! Я – невеста! Мы о свадьбе договорились! А он... – всхлипываю, готовая разрыдаться прямо тут. – Он сообщение прислал...

– О свадьбе, значит? – голос Алексея Михалыча звучит сначала насмешливо. – Это с каких пор у нас дети самостоятельно такие вопросы решают? – а теперь уже угрожающе.

– Чего это мы дети?! – не сдерживаю злость, хотя меня пугает, что он идет в мою сторону. – Мне уже двадцать! Владу тоже почти! Вовсе не дети уже...

Алексей Михалыч останавливается в паре шагов от меня:

– Отпусти ее и иди, – приказывает охраннику. – А ты... – он окидывает меня грозным взглядом, – марш за мной!

Всхлипываю, изо всех сил пытаюсь не реветь. И послушно иду за отцом своего жениха к дому.

У машины к нам присоединяется очередная моделька – кукольное лицо, ноги от ушей, губы бантиком – и тут же вешается на плечо Алексея Михалыча. Но он почему-то сбрасывает её руки:

– В спальне жди, – приказывает тихо.

Но я все равно слышу. И от того мне становится неловко. Он же явно не в карты там с ней играть собирается...

Впрочем, какое мне дело? У меня сейчас и без того есть, о чем подумать.

Моделька отваливает сразу, как мы переступаем порог дома. А мы с Алексеем Михалычем входим в зал.

– Говори, – с ходу приказывает он. – Зачем пришла?

– К В-владу же, – выдавливаю я.

– Его здесь нет, – добивает меня хозяин дома. – Так что говорить будешь со мной.

– М-мне нуж-жен Влад... мы договорились... что поженимся, а он... Алексей Михалыч выглядит недовольным. Как и всегда впрочем.

– Ты вроде не похожа на золотоискательницу.

– А я и не она, – всхлипываю, чувствуя, как моя последняя надежда растворяется в воздухе.

– Тогда чего вдруг решила захомутать моего сына?

– М-мне надо... оч-чень...

– Я понял. Из-за ребенка, да? Киваю удивленно:

– Откуда вы знаете?

– Ты только что сама на всю Рублевку об этом кричала. Так что теперь выкладывай, когда мой сын успел заделать тебе дитя? – он окидывает меня каким-то брезгливым взглядом, будто и правда увидел во мне какую-то охотницу за деньгами, готовую на любую низость ради брака с его золотым сыночком.

Проглатываю гордость. Сжимаю кулаки. И сквозь ком в горле отвечаю:

– Не он заделал. Этот ребенок... моя сестренка. Она сейчас в доме

малютки. И мне ее не отдают. Потому что слишком молодая я. Ни мужа, ни жилплощади. Вот я и попросила... Влада... пожениться. Чтобы забрать ее, – поднимаю глаза на этого сухаря бесчувственного, и почти не вижу его из-за слез, стоящих в глазах.

– А родители где?

До боли впиваюсь ногтями в ладони:

– Р-разбились. Месяц назад. На м-машине. Я с Софкой как раз была. Не успела с похоронами разобраться, как ее у меня забрали... Не положено им видите ли. А я уверена, что им просто заплатили хорошо, чтобы в семью ее отдать! Там же уже очередь на нее целая. Все хотят здоровых младенцев, да еще из хорошей семьи, а не от наркоманов каких-то... – цежу сквозь слезы. – Мне очень надо ее забрать. Мы ведь друг для друга единственная семья теперь. А я на все согласна. Даже брачный договор с Владом составили, что я ни на что не претендую. Если соберемся развестись уйду, с чем пришла. И все. Мне только Софку забрать... – осекаюсь, потому что Алексей Михалыч вздыхает больно грозно.

– Его здесь нет. Сказал уедет на пару-тройку недель отдохнуть. Как вернется, разберется, – отмахивается будто.

– Нет-нет-нет! – совсем забывшись ловлю огромную мужскую ручищу: – Как же пару-тройку?! Нельзя! Никак нельзя! Говорю же, там на мою Софку уже очередь выстроилась! Отдадут ведь! Мне срочно надо! Помогите, умоляю! – шепчу я, в надежде, что строгий отец сможет вразумит своего сына и вернуть его домой.

Я тогда сначала женю этого козла, а потом придушу, сволочь!

Алексей Михалыч смотрит на меня строго долгие секунды, а затем говорит:

– Ладно, поехали.

– Куда?

– Жениться же.

Живые герои!